

Онипенко Надежда Константиновна, Биккулова Ольга Сергеевна,
Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТИ РУССКОГО ДЕЕПРИЧАСТИЯ

1. При обсуждении условий функционирования русского деепричастия обычно говорится о кореферентности субъекта основной предикативной единицы и субъекта деепричастного оборота, т.е. о правиле односубъектности. Основное внимание при этом уделяется субъектным формам, при которых возможно деепричастие: безоговорочно признается именительный субъекта, гораздо реже косвенные падежи, например, дательный без предлога (в «безличных предложениях»). Примеры, иллюстрирующие корректное употребление деепричастия, обычно включают существительные, обозначающие субъектов личных, реже абстрактные существительные и названия природных объектов и стихий. Субъекты личные, одушевленные не ограничивают возможностей образовывать полипредикативные конструкции, т.е. допускают таксисное [ТФГ 1987] соединение двух глагольных предикатов, в частности одной спрягаемой и второй неспрягаемой, например, деепричастия. В предложениях с одушевленными субъектами в Им.п. деепричастные обороты употребляются максимально широко, не знают семантических ограничений, в отличие от предложений с неодушевленными подлежащими; ср.: *Стоя у окна, мужчина загоразживал свет* — ?*Стоя у окна, шкаф загоразживал свет. Открывая дверь, я сломал ключ.* – ?*Ключ, открывая дверь, сломался.* Нарушают эту закономерность только страдательные конструкции [Ицкович 1982]: в них деепричастие формально не выполняет требования кореферентности субъектов, поскольку в позиции подлежащего стоит не именительный субъекта, а именительный объекта: **Приехав во Владивосток, на 2-ой день юный коммерсант был найден убитым.* [из сборников для ЕГЭ]. Не все современные грамматисты единодушно запрещают деепричастие в составе страдательной конструкции: автор раздела о деепричастии (Ю.П. Князев) в

современном вузовском учебнике по морфологии (Санкт-Петербург, 2007 г.) допускает деепричастный оборот «в некоторых разновидностях пассивных конструкций» [Совр.русс.яз. Морфология 2007: 536] и иллюстрирует свое утверждение следующими примерами: *Через много лет, читая Хлебникова, я был поражен простотой, с которой он выразил это чувство* (В. Каверин); *Мать, навестя меня в следующий раз, была огорчена, что я испортил такую интересную книгу* (В. Шефнер). Оба примера со страдательными причастиями от глаголов эмоционального состояния, для которых семантика объекта соединяется с семантикой субъекта чувствующего, что создает условия для употребления деепричастий.

2. Онтологический статус субъектной формы играет важную роль в синтаксисе предложения [Степанов Ю.С. 1979]. Субъекты личные и неличные располагают неравными возможностями, в частности в полипредикативном предложении. В полипредикативных предложениях с неодушевленными (неличными) подлежащими зависимое сказуемое не всегда может быть выражено деепричастием; предпочтение при этом отдается причастию: *Стоящий/ стоявший у окна шкаф загоразживал свет.*¹ Подтверждением тому являются, например, глаголы *натореть, поднатореть*, которые в спрягаемой форме могут сочетаться как с одушевленными, так и с неодушевленными подлежащими; в позиции же зависимого сказуемого при неодушевленных подлежащих, по данным НКРЯ и по материалам Интернет-ресурсов, эти глаголы употребляются не в деепричастной форме, а в причастной (например, *в зрачке, наторевшем в блеске куполов* – И.Бродский). Для одушевленных подлежащих возможны и деепричастия (*Агитатор, В риторике не наторев, Брутально бортанул собрата.* – Интернет-ресурс).

¹ А.П. Вяльсова в работе, посвященной таксисным свойствам причастия, обсуждая проблему возможности/невозможности синонимической замены причастия деепричастием, выделила следующие факторы, запрещающие синонимическую замену: разнособъектность, различная временная локализованность предикатов, тип референции субъектного имени, семантический тип предиката, нарушение единого временного периода. [Вяльсова 2008: 76-83].

При сопоставлении парадигматических возможностей предложений *Дети выходят в сад* и *Окна выходят в сад* было обнаружено запрещение на деепричастие: **Окна, выходя в сад, ...*, в отличие от *Дети, выходя в сад, громко разговаривали* (примеры Г.А. Золотовой). Ср. также предложения с глаголом *требовать*: *Отопительная система **требует** ремонта --- *Требую ремонта, отопительная система сломалась, перестала работать. Но: Только с таким условием ваша конструкция для проведения тепла в дом сможет прослужить вам и вашему дому довольно большое количество времени, **не требуя** ремонта или полной замены своей конструкции.* [Интернет-ресурс]. В последнем примере постпозитивный причастный оборот воспринимается вполне грамматично, хотя достаточно было бы и именной формы *без ремонта*.

3. Если в семантике многозначного глагола, и при неодушевленных подлежащих, сохраняется динамика, сохраняются значения движения в пространстве, изменения в бытии, то деепричастная форма оказывается востребованной; см. примеры с глаголами *выходить/выйти*: *Развиваясь за счет растения-хозяина, заразила дает подземные побеги, которые, **выходя** на поверхность земли, зацветают.* [«Наука и жизнь», 2007]; *Тогда ещё не было метро до Преображенской площади, и через Яузю вел совсем другой, узенький мостик. Улица Стромьнка, **выходя** к нему, делала изгиб вокруг угла огромного желтого четырёхэтажного здания бывшей богадельни, а теперь общежития студентов МГУ.* [Николай Журавлев. // «Вестник США», 2003.08.20]; *Набор сих учёных умозрений быстро превратился в архаику, лишь только Москва, **выйдя** из международной изоляции, обратилась лицом на Запад.* [Леонид Юзефович. «Наука и жизнь», 2008].

Выбору деепричастия (а не причастия) способствует не только семантика имени: протяженные в пространстве объекты (дороги, тропинки, улицы, реки), подвижные объекты (астрономические, природные, транспорт); части тела, не только значение единичности и определенности денотата, но и порядок слов – деепричастие становится предпочтительным в постпозиции

к основному сказуемому: *Наконец, астероиды группы Атона вращаются внутри орбиты Земли, редко **выходя** за ее пределы.* [А. М. Финкельштейн. // «Наука и жизнь», 2007]; *Вспомним — тираж журнала «Наука и жизнь» в старые добрые времена превышал три миллиона, журнала «Знание — сила» — миллион. А сейчас последний счастлив, **выйдя** на тираж в семь с небольшим тысяч.* [А. Ваганов. // «Наука и жизнь», 2007]. Для постпозитивного деепричастия нашелся пример и со стативной семантикой глагола *выходить*: *Храм стоял на круче над Вымью, одной стеной выходя за старый тын.* [Алексей Иванов. Сердце Пармы (2000)].

Наибольшими возможностями при неодушевленных субъектах обладают деепричастия от бытийных и связочных глаголов (например, *будучи, находясь*): ***Находясь** в дворцовом ведомстве, дворец подвергся значительным переделкам.* [Л. Куванова. // «Огонек». № 50, 1956]; ***Находясь** без работы, инструмент если не умирает, то портится.* [«Культура», 2002.03.25]; ***Будучи** заведённой до отказа, остывая, пружина, сжимаясь, укорачивается и может лопнуть (разорваться)* [Сборник задач по физике. 7-9 кл. (2003)]. Не имеют ограничений и постпозитивные деепричастия, выражающие значение следствия: *Как и у большинства бескапотников, кабина откидывается вперёд, открывая доступ к трехлитровому атмосферному дизелю* [Анатолий Карпенков, Юрий Нечетов. // «За рулем», 2003.05.15]; *В экологической системе, охватывающей все объекты и явления природной и антропогенной среды и их взаимодействия, важные функции выполняет рельеф, обеспечивая определённый тип функционирования и состояния экосистем.* [«Геоинформатика», 2001]. Подобные конструкции характерны для научных и научно-популярных текстов.

4. Художественные тексты расширяют синтаксические возможности деепричастия. В лирике, в которой правит первое лицо, неодушевленные существительные нередко представляют личную сферу субъекта одушевленного (лирического Я); речь идет о наименованиях частей тела —

*Облокотясь на локоть, раковина ушная в них различит не рокот, но хлопки полотна, ставень, ладоней, чайник, кипящий на керосинке, максимум - крики чаек (И. Бродский); Подушку обхватив, сползает по столбам отвесным, вторгаясь в эти облака своим косноязычным жестом. (И.Бродский); Иногда голова с рукою / сливаются, не становясь строкою, / но под собственный голос, перекатывающийся картаво, / подставляя ухо, как часть кентавра (И. Бродский); о наименованиях инструментов, связанных с процессом творчества, - Только подумать, сколько раз, обнаружив «м» в заурядном слове, **перо** спотыкалось и выводило брови! (И. Бродский).*

В контекстах третьего лица предложения с номинациями частей тела и деепричастиями создают эффект крупного кадра: *Она успела увидеть, как дверь соседской квартиры распахнулась, а высунувшаяся, складчатая **рука, схватив** Николая Семеновича за воротник рубашки, втощила его в комнату; Затем дверь резко распахнулась, и волосатая **рука, схватив** меня за портфель, втощила в коридорчик квартиры [Интернет-ресурс].*

В отдельных художественных системах деепричастие приобретает особое художественное значение, например, у Л. Пастернака, одушевляя мир вокруг человека, персонифицируя неодушевленные объекты: *Вот **путь** перебежал плотину, / На пруд не посмотревши вбок; Вот **луч**, покатаясь с паутины, залег / В крапиве. Или у И. Бродского: В деревянных вещах замерзая в поле, / по проходим себя узнают **дома**; Жидкий **свет** зари, чуть занимаясь на Востоке мира, вползает в окна, норовя взглянуть на то, что совершается внутри, и, натываясь на остатки пира, колеблется. Но продолжает путь. Деепричастие не изменяет акциональной и личной семантики глагола, но способствует изменению семантики субъекта. В отличие от причастия, деепричастие не вступает в атрибутивные отношения с субъектным именем, но взаимодействует с объектом, вычлененным из окружающего пространства, выхваченным взглядом наблюдателя или принадлежащим внутреннему миру лирического героя.*

В поэтическом синтаксисе постпозитивные деепричастия оказываются средством присоединения, как и распространительно-повествовательные (несобственно-определительные) придаточные. В результате получаем сложное синтаксическое построение, ряд деепричастных конструкций: *Так делает перо, / скользя по глади / расчерченной тетради, / не зная про / судьбу своей строки, / где мудрость, ересь / смешались, но доверясь / толчкам руки, / в чьих пальцах бьется речь / вполне немая, / не пыль с цветка снимая, / но тяжесть с плеч.* (И Бродский). Препозитивные деепричастия держат читателя в напряжении, указывают на незаконченность конструкции, постпозитивные делают речь плавной, синтаксическую конструкцию нежесткой, построенной по принципу нанизывания.

Таким образом, возможность употребления деепричастий при неодушевленных подлежащих может быть обусловлена: (1) онтологической близостью неодушевленных существительных к сфере личного субъекта; (2) семантикой субъектного имени; (3) семантикой глагола, от которого образуется деепричастие; (4) наличием причинно-следственных отношений между основным и зависимым предикатом; (5) порядком слов в полипредикативном предложении.

Литература

Вяльсова А.П. Типы таксисных отношений в современном русском языке (на материале причастных конструкций). Дисс...канд.филол.наук. М, ИРЯ РАН, 2008.

Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.

Ицкович В.А. Очерки синтаксической нормы. М., «Наука», 1982

Кнорина Л.В. Грамматика и норма в поэтической речи (на материале поэзии Б.Л. Пастернака).// Проблемы структурной лингвистики – 1980. М., 1982.

Ковальская В.М., Birzer S. Русское деепричастие. Процессы грамматикализации и лексикализации. München: Verlag Otto Sagner, 2010

Лекант П.А., Маркелова Т.В. и др. Синтаксис. Синтаксическая синонимия. Пособие для учителей старших классов. М., 1999

Ревзина О.Г. Безмерная Цветаева. М., 2009, с. 451-467

Современный русский язык: Морфология. Учебник для студентов филологических факультетов вузов. СПб, 2007.

Степанов Ю.С. Иерархия имен и ранги субъектов. // Известия АН СССР, СЛЯ, т.38, 1979, № 4

Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987.